Почти в каждой рецензии уделяется внимание актерскому исполнению роли. Это новый и очень интересный момент в развитии русского театрального искусства, положительный в программе самого Карамзина. Писатель-сентименталист выступает последовательным обличителем реторики, напыщенности, ходульности в сценическом искусстве.

Его замечания по поводу игры Марии Синявской или Василия Померанцева могут сохранять за собой значение документа. Спустя много лет, в журнале «Северный вестник» было помещено «Письмо к приятелю», автор которого с благодарностью упоминает, что Карамзин был первым писателем, «растолковав-

шим» московской публике большой талант Померанцева.

Соображения об игре актеров обычно вытекают из всего анализа драматического произведения. Карамзин вновь повторяет основные положения — характеристики действующих лиц — и показывает, какую черту и какими средствами сумел раскрыть актер.

Обращение к психологии героев драматических произведений, оценка актерской игры с этой точки зрения — всё это было очень плодотворным для дальнейшего развития актерского ма-

стерства.

Карамзин учил русского актера, как следует подходить к пониманию ролей, видеть в персонаже сценического произведения живого человека со всеми присущими ему чувствами и переживаниями.

Выдвинув положение «драма не терпит никаких долгих рассуждений, так как она состоит в действии...», ^{25} он и от актера требовал игры, которая производила бы «разительное» впечатление на зрителя. Отмечая, например, жизненную убедительность игры Марии Синявской в роли графини Орсины (в драме Лессинга), Карамзин тут же замечает, что было бы еще лучше, если бы «восторг ее в конце седьмой сцены IV акта более похож был на исступление, чтобы изображалось в глазах ее более дикой, свирепой, радости». ^{26}

Василий Петрович Померанцев был тем велик для Карамзина, что умел передавать весь сложный комплекс чувств и переживаний человека, увлекая эрителей искренностью исполнения. Создавая образ, артист «показывает нам, каковым бы надлежало ему быть в натуре». Особо подчеркивается Карамзиным выразительность игры Померанцева: вряд ли найдется актер, пишет он, — «который превзошел бы Померанцева в игре глаз,

²⁵ Там же, стр. 234—235. ²⁶ Там же, стр. 78.